

СТРУКТУРА ТЕКСТОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПРОЗЕ ДЖОНА ФОН ДЮФФЕЛЯ

Исходя из модели текстовой интерференции, предложенной в работе В. Шмида [1, с. 188–228], в данной статье выработана общая структура текстовой интерференции для несобственно-авторского повествования и прямой номинации, встречающихся в прозе Дж. фон Дюффеля [2]. В настоящей статье модель В. Шмида несколько модифицирована, поскольку она показывает только наличие или отсутствие «голоса» нарратора или персонажа в повествовательном отрезке, а градуальный характер соотношения текста нарратора и текста персонажа в аспекте текстовой интерференции она не учитывает. Отсюда в нашей видоизмененной модели наличие в соответствующем столбце нескольких знаков «X»: три знака «XXX» показывают доминирование определенного признака в тексте нарратора или в тексте персонажа, два знака «XX» – наличие определенного признака в меньшей степени, один знак «X» – его минимальную представленность. Для большей наглядности в таблице используется знак «—» (для обозначения того, что определенный признак в тексте отсутствует). И, наконец, знак в скобках (X) показывает, что определенный признак в некоторых случаях может отсутствовать, но необязательно.

В концепции В. Шмида суть интерференции заключается в том, что в отдельном нарративном отрезке одновременно одни признаки отсылают к тексту нарратора, другие – к тексту персонажа. Анализ набора из восьми признаков может приблизить к пониманию особенностей текстовой интерференции в конкретном произведении. Так, тематические признаки свидетельствуют о возможных различиях текстов нарратора и персонажа по характерным для них темам (в следующей далее таблице эти признаки находятся под номером 1). Оценочные признаки (под номером 2) говорят о различиях текстов нарратора и персонажа в оценке «отдельных тематических единиц» или «смысловой позиции вообще» [1, с. 194]. Лицо местоимений и глаголов, а также употребление времени глагола могут быть также дистинктивными признаками для текстов нарратора и персонажа (в таблице они обозначены соответственно под номерами 3 и 4). Для номинации пространственно-временных объектов в текстах нарратора и персонажа могут использоваться разные указательные системы (признак номер 5). Признаки языковой функции (в понимании К. Бюлера [3]), т. е. изображающая, экспрессивная или аппеллятивная функция, в некоторых случаях могут с разной стороны характеризовать тексты нарратора и персонажа (признак 6). Для обозначения одних и тех же объектов в тексте

нарратора и персонажа может быть использована разная лексика (признак 7). И, наконец, тексты нарратора и персонажа могут дифференцировать различные синтаксические структуры (см. [1, с. 194–195]).

Итак, структура для большинства случаев НАП в прозе Дж. фон Дюффеля может выглядеть следующим образом (таблица 1):

Таблица 1

признаки	1. тема	2. оценка	3. лицо	4. время	5. указ.	6. функц.	7. лекс.	8. синт.
текст нарратора	XXX	—	X	X	(X)	XXX	XXX	X
текст персонажа	X	(X)	—	—	—	X	X	—

Так, исходя из постоянного наличия двух «голосов» в несобственно-авторском повествовании, но учитывая то, что основную нить повествования ведет нарратор, тематические признаки во всех случаях несобственно-авторского повествования в большей степени принадлежат тексту нарратора, хотя наличие словоупотребления из речевой сферы персонажа накладывают отпечаток на тему. В таком случае перед нами градуальная оппозиция, которая показывает разную степень проявления определенного признака. В несобственно-авторском повествовании оценки персонажей могут быть выражены не ярко, а пунктирно, тогда по данному признаку текстовая интерференция стремится к нейтрализации оппозиции (отсюда в таблице в соответствующей графе знак (X)). В других случаях отрицательные оценки характерны только для текста персонажа, тогда мы имеем дело с привативной оппозицией. Привативная оппозиция характерна также для признаков: лицо, время и синтаксис (наличие этих признаков характерно для текста нарратора). Привативная оппозиция может быть свойственна и для признаков указательных систем, в котором его наличие в тексте нарратора подтверждает дейктик *jetzt* ‘сейчас’.

Однако в большинстве случаев в текстах нарратора и персонажа по признаку указательных систем происходит нейтрализация оппозиции [см. 4]. Градуальная оппозиция характерна не только для тематических, но и для лексических признаков и признаков языковой функции.

Благодаря графическому выделению для прямой номинации характерна более ярко выраженная двуакцентность, чем для несобственно-авторского повествования. В понимании В. Шмида, двуакцентность близка к идеологической разнонаправленности, острому столкновению оценочных позиций нарратора и персонажа [1, с. 226]. В прямой номинации в преобладающем большинстве примеров цитируется «чужая» речь других персонажей, как правило, с ярко выраженной оценкой (хотя в некоторых

случаях оценки могут и отсутствовать). Прямая номинация легко вычленяется из повествования. Благодаря этому дистанция между нарратором и персонажем становится более четкой.

Структуру текстовой интерференции для прямой номинации в прозе Джона фон Дюффеля можно представить в табличном виде следующим образом (таблица 2):

Таблица 2

признаки	1. тема	2. оценка	3. лицо	4. время	5. указ.	6. функц.	7. лекс.	8. синт.	9. граф.
текст нарратора	XXX	—	X	X	(X)	XXX	XXX	X	—
текст персонажа	X(X)	(X)	—	—	—	X(X)	X(X)	—	X

Легко видеть, что структура текстовой интерференции в прямой номинации практически совпадает со структурой текстовой интерференции несобственно-авторского повествования. Единственное существенное отличие прямой номинации от несобственно-авторского повествования состоит в наличии графических признаков, которые оказываются релевантными для текста персонажа. Важной оказывается также и степень насыщенности определенного фрагмента номинациями из прямой речи героев, которая в прямой номинации оказывается выше, чем в несобственно-авторском повествовании.

Таким образом, за исключением наличия графических признаков в прямой номинации, структура текстовой интерференции в несобственно-авторском повествовании и прямой номинации по распределению многих признаков между текстом нарратора и персонажа практически совпадает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. – М. : ЯСК, 2008. – 304 с.
2. Düffel, Jo. von „Beste Jahre“ / Jo. von Düffel. – Köln : DuMont, 2007. – 249 S.
3. Bühler, K. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktionen der Sprache / K. Bühler. – Frankfurt/M. : Ullstein 3392, 1978 [1934]. – 434 S.
4. Казанкова, Е. А. Несобственно-авторское повествование и прямая номинация в романе Джона фон Дюффеля «Лучшие годы» / Е.А. Казанкова // Narratorium. – 2012. – № 2 (4). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2628913>. – Дата доступа: 3.06.2013.